

10.08.1941 — 10.01.2026

Памяти Олега Борисовича Божкова

10 января 2026 года ушел из жизни замечательный ученый и человек Олег Борисович Божков — один из колоритнейших представителей ленинградского шестидесятничества.

Многообразными были интеллектуальные интересы Олега Божкова. По образованию журналист, по складу души активист-социолог, на протяжении нескольких десятилетий второй половины XX века он принимал участие в самых разнообразных социологических проектах исследования проблематики труда, культуры, политики в жизни, прежде всего, Ленинграда/Петербурга в плеяде таких известных социологов, как Борис Фирсов, Владимир Ядов, Андрей Алексеев[1].

1. *Божков О. Б.* (2004). «...Горизонт раздвинулся и стал намного шире» // Социологический журнал. № 1-2. С. 159–183. *Божков О. Б., Докторов Б. З.* (2011). «Каким я был, таким остался» // Телескоп. № 4 (88). С. 2–5.

Склонному находиться, прежде всего, в гуще эмпирических исследований Божкову, между прочим, всегда была присуща и высокая теоретико-методологическая культура, о чем свидетельствуют его научные публикации, учебные курсы по теории и методологии социологического исследования[2].

Мне лично довелось познакомиться с Олегом Божковым уже в XXI веке изначально на площадках симпозиума «Пути России», где на наших сельских секциях он вместе со своей содокладчицей и соавтором Светланой Игнатовой[3], к сожалению, так безвременно ушедшей из жизни, всегда выступал с интереснейшими и новейшими результатами их сельских социологических исследований Северного Нечерноземья[4].

Наши периодические встречи не только на упомянутом симпозиуме, но также и на некоторых других научных мероприятиях Москвы и Санкт-Петербурга как-то сами собой переросли из любопытствующей симпатии в настоящую дружбу, в результате которой мы с ним, а также со Светланой Игнатовой и Ириной Троцук объединили наши сельские интересы в многолетнем исследовательском проекте РФФИ «Модели взаимодействия сельскохозяйственного бизнеса и местной власти: механизмы воспроизводства предпринимательского слоя и элементов неформальной экономики в зоне Нечерноземья». Финальные итоги проекта нами были обобщены и представлены в монографии «Сельское предпринимательство в Северном Нечерноземье»[5], получившей достаточно высокую оценку в социологическом сообществе и оказавшейся в шорт-листе Грушинской социологической премии.

Обратившись к публикациям Олега Божкова, а также коллег о нем самом, я с удивлением обнаружил, что, оказывается, несмотря на многообразие его социологических интересов, он собственно в исследованиях в области сельской социологии стал принимать участие достаточно поздно, фактически после 60 лет, а изначально и до конца жизни оставался преимущественно социологом города

2. *Божков О. Б.* (2014). Социология: ориентир — классика. Предварительные итоги. СПб.: Эйдос.
Божков О. Б. (2020). О роли методологических процедур в социологическом исследовании // Судьба репрезентативных эмпирических исследований в современной социологии. К XII чтениям памяти Валерия Борисовича Голофаста. СПб. С. 7–22.
3. *Божков О. Б.* (2017). Светлая память о товарище. Завершить начатое — дело чести // Крестьяноведение. Т. 2. № 4. С. 195–199.
4. *Божков О. Б.*, *Игнатова С. Н.* (2017). Региональные практики взаимодействия бизнеса и власти (на примере Северо-Запада РФ) // Пути России. Война и мир. Т. XXII. М., СПб.: Нестор-История. С. 163–178.
5. *Божков О. Б.*, *Игнатова С. Н.*, *Троцук И. В.*, *Никулин А. М.* (2022). Сельское предпринимательство в Северном Нечерноземье: социологические очерки по мотивам полевых наблюдений. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

и в особенности петербургского мегаполиса. Подтверждение этому может найти всякий, кто заглянет в перечень публикаций Олега Борисовича на e-library. И лишь в последние 20 лет его жизни появилось около 20 публикаций в сфере социологии села, проблематики малого сельского предпринимательства, фермерства, местного самоуправления, процессов сельско-городской миграции, преимущественно по результатам эмпирических исследований глубинки Северного Нечерноземья. Но более внимательно вчитавшись, вдумавшись прежде всего в биографические воспоминания и размышления Олега Божкова, я обнаружил, что так определили его жизнь и судьбу экзистенциальные сельские сюжеты из его детства и молодости, и становится вполне логичным и объяснимым возвращение на склоне лет городского социолога Божкова в лоно сельской социологии, во многом связанной с постижением коренных вопросов судеб человеческого выживания среди экологического кризиса.

Посудите сами, ведь именно северная деревня спасла жизнь маленькому ребенку, почти младенцу Олегу Божкову. Обратимся к его собственным воспоминаниям: «Родился я на 50-й день войны. Отец уже был на фронте. В мае 1942 года мы были эвакуированы под Бологое, в деревню Выползово. По Дороге жизни, но уже не по льду, а по воде. Это был небольшой караван из четырех барж, одну из них все-таки потопили, но не нашу. Когда мы приехали в Выползово, нас определили на постой к тёте Тане Сорокиной. Я был жуткий дистрофик. У меня было пузо-барабан. Я, естественно, не ходил, но был очень активным и ползал. И когда ползал, то все тётки в деревне рыдали. Потому что если ножки достают до пола, то ручки висят, а если ручки достают, то ножки висят. Я как конь-качалка ногами отталкиваюсь, руками подтягиваюсь. Когда сразу по приезде туда нам дали есть, я ни одной крошечки не оставил на столе. Крошечка упала — пальчик послюнил и подобрал. Но потом ничего, довольно быстро оклемался. Там все-таки были молоко, яйца... С хлебом было неважно...»[6]. Это про северное сельское выживание в судьбе Олега Божкова.

А вот как влиял на становление профессионального характера Олега Божкова Крайний Север и его экологический кризис: «В 1966 году меня комсомол мобилизовал... Что значит мобилизовал? Я сам напросился. Летом на Ямал собирался студенческий отряд. Огромный — 1200 человек... Райком комсомола выдал солидную бумагу. С этой бумагой поехал в Салехард. Договорился с редакцией газеты «Красный Север», они взяли меня в штат... С Севера я не домой помчался, а в Москву в ЦК комсомола, и приехал я туда с таким настроением: это просто преступление... Одной из проблем, с которой так ничего толком не удалось сделать, была проблема тундры. В тундре очень тонкий слой гумуса (плодородной почвы). А там

6. *Божков О. Б.* (2004). «...Горизонт раздвинулся и стал намного шире» // Социологический журнал. № 1–2. С. 160.

как раз газ и нефть, разведка идет. Трактор прошел по тундре — слой гумуса развоpотил, следующий трактор по этой колее не идет, боится увязнуть. А поскольку по одной колее дважды не ездят, то ширина такой «дороги» кое-где достигает 1,5–2 км. Завезли буровую для поиска, поработали. Дизель перетащили на следующую буровую, а все остальное железо так там и валяется. Притаскивают бочки с горючкой, бросают их, и потом их никто не собирает. Тундра вся завалена. Земля разрушена, раскурочена. На много-много лет все погублено. У меня была такая статья: «Безумно богатая страна, и ничего нам не жалко». Жванецкий эти слова придумал независимо от меня, а я — задолго до него. Жванецкий продолжение написал: «Безумно богатая у нас страна, и ничего нам не жалко. Но главное богатство — люди»[7].

Людские богатства российских городов и сел в связи с природой и культурой России сполна отразил в своем творчестве душевно и интеллектуально щедрый человек Олег Борисович Божков, чья жизнь и научное наследие навсегда останутся актуальными в памяти его друзей и коллег.

А. М. Никулин

7. Там же. С. 166–167.